

В номере:

Выдающийся поэт России

Олег Хлебников

Юбилей Поэтограда

Интервью

Дмитрий Тюпа

Драконы острова

Мария Попова

Так лучше для всех

Отклики Поэтограда

Фотопозия

Ольги Михайловой

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ОЛЕГ ХЛЕБНИКОВ

* * *

Наши путешествия по жизни:
по местам ее и возрастам... —
сколь безразличны отчизны,
столь познавательны нам.

Наши путешествия по жизни:
от одной любви и до другой... —
со стороны-то капризы,
да обернутся судьбой.

(Стихотворение из журнала
«Дети Ра», № 6, 2023)

Мера всеобщности, растворенная в крови, растворенная в стихе...
Родина: круг, который хочется любовью вписать в космос собственного мировосприятия, отсюда дышащие любовью к ней строки:

Я хотел бы родиться
в Смоленске и Ленинграде,
в Ярославле, Орле, Иркутске —
чтоб быть земляком
ростовчанам, воронежцам —
Родине, Господа ради!
Чтобы знала меня,
вспоминала за то, что знаком.

Я уже не готов достучаться
своими словами
до чужих и угрюмых,
не верящих ничему.
А вот если б считались
мы все земляками,
с одного свята места
всем миром роптали Ему!..

Однако именно тонкость метафизического окраса определяет бытование стихотворения; коли ороговели сердца так, что не достучаться, то только такой вариант землячества поможет движению любви.

Мало ощущаем оную — поэзия помогает настроить сердце на нужную волну.

Поэзия **Олега Хлебникова**, которому 9 июля этого года исполнилось 70 лет, — конкретная, множество существительных сущностно подтверждают это, вместе с тем — воздушная, порою ажурная, причем воздух этот — воздух света, прозрачный воздух высокой культуры, красивый космос всеобщности.

Скупость словоупотребления рисует чудесные картины, необычность эпитетов может завораживать — как, например, такое определение луны:

ЮБИЛЕЙ ПОЭТОГРАДА

ПОЭТУ ОЛЕГУ ХЛЕБНИКОВУ ИСПОЛНИЛОСЬ 70 ЛЕТ

Дикорастущая луна,
а тело — на ущерб...
Но люди благодны. Страна
чудна. Создатель щедр.

Луна — как природный перл,
а стих по-хорошему жесток, упруг.
Поэзия густа — медом содержания и отменной выделкой строк; льется стихотворение, движимо особой своей, неповторимой музыкой, льется, словно течением нежно перебирая подробности и живописуя данность мира:

Мир делился на чужое и свое,
своего намного больше
было в нем:
дом, и дворик,
и домашнее зверье,
даже облако над крышей
и двором.

Вся родня была своя —
ходила к нам,
и встречали мы ее
своей стряпней.
А чужие жили где-то по краям
гулкой сферы,
переполненной родней.

Здесь уже — противоположное миру всеобщности: противоположное, вполне логичное для людского, тем паче — детского восприятия, и такое деление на свое и чужое сильно обжигает своим существованием.

По-другому редко умеют люди.

В посвящении **Александру Ерменко** своеобразно определяется суть рисунка — зависящая от штрихов, словно поэзия от деталей:

Он живет как поэт —
он не пишет стихов,
только странные строчки
припоминает.
Ничего нет в рисунке
важнее штрихов,
и достаточно их,
если кто понимает.

Мистика поэтического действия, словно обращаемая в метафизику: осмысление корней творчества, альфы, работающей в сознание поэта.

Исследование национальной психологии приводит к формуле тупика, нота обреченности, прозвучав, уйдет в пределы эстетической выверенности стихотворения, заволаживая правдой:

Откуда равнодушие это
к своей невосполнимой жизни
у мужичков в российских гетто —
смурных окраинах Отчизны:
в слободах, пригородах,
спальных
районах (все — в гусиной коже
бетона)? Не берет тоска их,
хоть их Ты и оставил, Боже!..

Правда всегда наждачно-шероховата, увы.

...Тайные коды крови, горизонты схожести самых близких людей и нечто невыразимое, все же фиксируемое словом:

Глянул в зеркало и увидел
лицо своего отца.
Он лицом перед смертью выдал
страх дожить до конца.

В тебе прорастает отец: в тебе, в любом, что особенно отчетливо ощущается в возрастном регистре серьезности, когда смерть становится отчетливее жизни, а в чем ее суть — не понять...

Олег Хлебников, в поэзии которого будто растворена субстанция самой поэзии, своеобразно зажигает звезды своих стихотворений.

Александр БАЛТИН

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ МЕСЯЦА

Ежемесячно в рубрике «Пьедестал: три книги месяца» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Сергей Корабо
Басни будничной реальности
М.: Изд-во Евгения Степанова,
Изд-во «Клуб печати», 2026

Виктория Мамонова
Фигуры молчания и речи
М.: Изд-во Евгения Степанова,
Изд-во «Клуб печати», 2026

Татьяна Калинина (Басманова)
Другой мне жизни не прожить...
М.: Изд-во Евгения Степанова,
Изд-во «Клуб печати», 2026

РЕКЛАМА

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-47356 выдано от 16 ноября 2011 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Читальный зал

национальный проект сохранения русской литературы

Сотрудники XXI века

Издатель «Вест-Консалтинг»

Актив Читального зала	Главная	Новинки
Журнальный зал	«Читальный зал» — национальный проект сбережения русской литературы Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг». https://reading-hall.ru/	
День Поэзии		
Дети Ра		
Другие		
Дружба Народов		
Зарубежные записки		
Зинзивер		
Истоки		
Комментарии		
Литкультпривет		
Москва		
Наш современник		
Нева		

ИНТЕРВЬЮ ПОЭТОГРАДА

Поэт **Дмитрий Тюпа** вошел в литературу стремительно. Он издал несколько книг стихов, печатается в престижных изданиях. О нем написано множество статей.

В этом номере газеты с ним беседует **Евгений Степанов**.

— Дмитрий, я рад, что мы продолжаем наши диалоги... С чего у Вас начинается работа над стихотворением? Это какой-то сигнал Свыше?

— Спасибо, и я очень рад нашему общению. Творческий процесс начинается неожиданно, это даже не работа, а как бы принятие подарка: вспышка вдохновения, и только успевай записывать строки. Настоящая ра-

ДМИТРИЙ ТЮПА: «У ПОЭЗИИ МНОГО ОБЩЕГО С МОЛИТВОЙ...»

бота приходит спустя несколько дней, когда я свежим взглядом прочитываю написанное и обнаруживаю недочеты, требующие правки. Иногда их мало, иногда очень много. Разумеется, это не значит, что мне Свыше был надиктован некачественный текст. Скорее это я, опьяненный вдохновением, неверно записывал.

— Поэзия — это религиозная материя?

— У поэзии много общего с молитвой. Для верующего человека общение с Богом — это не просто одна из сфер жизни, это центр жизни и ее основа. Поэтому для молитвы человек выбирает самые сильные и прекрасные слова, вкладывая в них всю душу. Точно так же поэт вкладывает всего себя в стихотворение. Грань между молитвой и поэзией часто растворяется: вся Библия состоит из стихов, Псалтирь в высшей степени молитвенна и в той же мере поэтична.

— Верлен считал, что музыка прежде всего... Заболоцкий определял поэзию как МОМ: мысль, образ, музыка. А для Вас что самое главное в поэзии?

— В поэзии, как в любом искусстве, важна целостность и завершенность. Совершенное стихотворение — это маленький самодостаточный мир, где нельзя ни прибавить, ни убавить ничего, не нарушив гармонию. Лично мне нравится в стихах элемент неожиданности: когда читая первую строку, не можешь предугадать, что будет во второй, а в конце стихотворения поджидает главный сюрприз. Еще один критерий сильного сти-

хотворения — его хочется цитировать, взять строку для эпиграфа, вступить с автором в творческий диалог.

— Во сколько лет Вы написали свое первое стихотворение?

— Первые детские стихи появились лет в шесть, а более или менее зрелые — в девятнадцать.

— Где состоялась Ваша первая публикация?

— В газете «Литературные известия» в 2009 году. Собственно, Вы и опубликовали эту подборку стихов, за что Вам огромное спасибо.

— Зачем людям поэзия? Ведь сейчас время жесточайшего капитализма... И люди думают, прежде всего, о том, как заработать на жизнь... Как выжить...

— Во все времена люди думали о том, как выжить и заработать, а поэзия наполняла жизнь красотой и высшим смыслом. Стихи напоминают нам, что жизнь не ограничивается тяжкой обыденностью, вокруг нас удивительный и прекрасный мир, бесконечная величественная вселенная, а земная жизнь — только подготовка к радостной вечной Жизни.

— Когда Вам не пишется, как Вы это переносите?

— Это похоже на бесконечную работу без выходных, отпусков и праздников. Как-никак, моменты вдохновения — одни из самых ярких в жизни. Но я научился не унывать в периоды творческого зстоя, воспринимать их как время поста, за которым придет новое торжество.

— Перечислите, пожалуйста, Ваши любимые стихотворения — из классиков и современников...

— Прежде всего приходят на ум «Рождественская звезда», «Магдалина» и «Гефсиманский сад» Пастернака, «Lunaria» и «Согон astralis» Волошина, «Капитаны» и «Заблудившийся трамвай» Гумилёва, «Может быть, это точка безумия» и «Silentium» Мандельштама... Имена ныне живущих поэтов выбрать сложнее — карта современной поэзии настолько обширна, что требует многолетнего изучения. В последнее время с удовольствием читал стихи Ефима Бершина, Владимира Гандельсмана, Светланы Кековой, Олеси Николаевой.

— Когда выйдет Ваша новая книга стихов? Мы ждем...

— Стихи я пишу небыстро, на книгу уходит около пяти лет. «Семь фаз бытия» вышла в прошлом году, новый сборник будет готов не раньше 2030 года. Но точно предугадать невозможно, неисповедимы пути Вдохновения.

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ДМИТРИЙ ТЮПА
ДРАКОНЫИ ОСТРОВА

1. ОГОНЬ И ЖИЗНЬ

Фотоны солнца пьет листок,
Огонь стихов хранит бумага,
В яйце — предшественник имаго,
В вулкане — лавовый желток.

Ярчайший пламенный цветок
Расцвел в оранжеее мага,
Соединились жизнь и магна,
Поток огня и кровотока.

Дай разыгаться грации!
Танцуй с протуберанцами
В соцветиях огня,

Лови тычинки-молнии,
Любовь и свет помолвлены,
Огонь и жизнь — родня.

2. ДРАКОНЫ

Они огромны и крылаты,
Одеты в роговые латы,

Шипами испещрен хребет,
А каждый коготь как стилет.

Клыки острее, чем клинки,
И словно сабли велики,

Похож на молнию язык,
Подобен грому грозный рык.

Их крылья словно паруса,
Они пронзают небеса,

Взмывая выше облаков
И вечных горных ледников,

Они искрятся в лунных танцах
И пляшущих протуберанцах.

Цари небес не знают страха,
Творец их создал не из праха —

Из негасимого огня,
Его величие храня

Как первозданные иконы,
Парят среди светил драконы.

3. ЮЖНЫЙ АРХИПЕЛАГ

Юг теперь опасен, ты права.
Да, здесь часты штормы и цунами,
На грибы похожи острова —
По краям изъедены волнами.

Каждый остров — риф, дитя глубин,
И почти на каждом есть свой замок —
Ветхий древний форт, скелет руин,
Там весной драконы ищут самок.

Страсть едина с лавовым огнем —
Так драконы узнают избранниц,
Ночью — жемчугом, рубином — днем
Блещет их безумный брачный танец.

Жизнь. Любовь. Что выше этих благ?
Ими дышит каждый южный остров.
Ты полюбишь наш архипелаг —
Тонущего континента остов.

4. ДРАКОНЫИ ЧАРЫ

Две бездны огненных соцветий —
Твои глаза сожгут меня,
Янтарные при свете дня,
Жемчужные при лунном свете.

Попался в лавовые сети,
На мне расплавилась броня,
Ты дочь небесного огня,
А мы земного праха дети.

Воспламеняющая взглядом
И исцеляющая ядом!
Зачем я на тебя напал

С ничтожным рыцарским отрядом?
Прекрасен ад, когда ты рядом,
Любовь — пылающий напалм.

5. ОТШЕЛЬНИК НА ОСТРОВЕ СМЕРТИ

А я все жду, когда же Ты придешь.
Всю ночь гремит метеоритный дождь —

Здесь часты смертоносные осадки.
А возле берега кишат касатки,

И им не страшен ни гарпун, ни яд,
Но я рыбаку, если монстры спят.

Вдоль хищных рифов я веду каяк,
Вернуться помогает мой маяк,

Хотя случалось, что живой туман
Пытался лакомиться мной, гурман.

Когда восходит полная луна,
Прилив эффектен — выше скал волна,

«Рыбачь, когда луна идет на убыль» —
Твержу себе, утихомилив удаль.

Когда штормит, хожу я на охоту
По роще мертвых к гибельному гроту —

Вдоль бухты, где в обломках галеонов
Таятся сотни ракоскорпионов.

По черепам иду в грызущий грот,
Там реки лавы, но я знаю брод,

Спускаюсь в лабиринт багровых жерл,
Сюда ифриты завлекают жертв,

Лучусь довольством — остров смерти щедр
С гостями радиоактивных недр.

Вулкан смеется, мир бросает в дрожь,
А я все жду, когда же Ты придешь.

6. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕМИУРГА

Ты ждал Меня, и ты вознагражден,
Свободен вопреки земным законам,
Рожденный человеком стал драконом,
Ликуй, танцуй под огненным дождем!

Ты был отшельником, а стал вождем.
Смелей! Не медли перед рубиконом.
Весь мир ты можешь сделать полигоном,
Твори, круши, играй! Чего мы ждем?

Живи не в такт судьбе, а вопреки.
Используй силу лавовой реки,
Текущей прямо из ядра планеты —

Воздвигни новые материки,
Метаморфозы жизни предреки,
Сверхновым звездам предскажи рассветы!

7. НОВЫЙ КОНТИНЕНТ

При встрече литосферных плит
Взорвался панцирь-монолит,

Разжался каменный кулак,
Восстал со дна архипелаг,

Бесчисленные острова
Росли быстрее, чем трава,

Вздымались мириады глыб
Как стаи исполинских рыб,

Вскипающий морской простор
Оскалился цепями гор,

Вулканы сотнями цвели,
Огня! Воды! Небес! Земли!

Любви! (важнейший компонент)
И создан новый континент.

Олег Гуров

Искусство автопортрета

М.: «Вест-Консалтинг», 2026

Пятьдесят лет жизни, зафиксированные в красках, глине и слове. Новая книга **Олега Гурова**, члена Творческого союза художников России, — это мозаика памяти о московской богеме нулевых: мистик-полиглот Вилли Мельников, перформер Герман Виноградов, музыканты и галеристы, чьи судьбы сплетаются с судьбой автора в почти мифологический узор. Это исповедь творца, для которого искусство так и осталось территорией абсолютной свободы, и глубокое исследование границы между живым и техногенным миром.

Повествование движется от первых пленочных опытов и бумажных коллажей через объемную пластику скульптуры к масштабным живописным полотнам и научным монографиям. Точный иллюстративный ряд делает просмотр быстрым и понятным, и читатель сразу видит главное, получая всю нужную информацию без лишних усилий. А вот как сам автор говорит о собственном творчестве: «Что касается картин и графики, то в творчестве я использую любой подручный материал, с помощью которого можно творить — все, что есть под рукой. Если говорить про живопись, то это может быть или картон, или холст, или фанера, иногда даже доска. Работаю исключительно акриловыми красками, потому что они наиболее просты в использовании. А мне в этом плане никогда не хотелось ничего усложнять, лишь поэтому я выбрал именно эту технику». Этот текст выполняет двойную функцию: описывает технические аспекты работы и одновременно формирует определенный образ художника.

Давайте абстрагируемся от иллюстраций. Перед нами только слова, но уже по построению этого маленького отрывка мы можем определить, что за человек этот художник. Во-первых, он не хочет казаться сложнее, чем он есть. Это в наше-то время! Тут бы ввернуть: «Когда б вы знали, из какого сора...», но в том-то и дело, что, простите за каламбур, у художника все идет в дело! Та же картонка, которую многие бы в лучшем случае подстелили бы у входной двери за неимением половника, для человека одухотворенного становится началом увлекательного процесса... Нет мусора. Есть материал, исходник, над которым хочется поколдовать, прежде чем получится нечто приемлемое.

Олег Гуров декларирует отказ от сакрализации искусства. Для него картина рождается не из дорогого льняного холста, а из факта встречи руки и любого подходящего предмета. Это роднит его метод с искусством аутсайдеров (Art Brut) и эстетикой панк-культуры, где искренность высказывания важнее технического совершенства. Искусство должно рваться к людям напрямую из подсознания, а оттуда порой «выплывают» удивительные сюжеты, которые профессионалам и в голову не придут. Это чистое чувство, которое напрямую из головы ложится на холст — резко, сразу и как придется.

Во-вторых, готовность работать на том, что оказалось «под рукой», говорит об импульсивности творческого акта. Идея требует немедленной фиксации, и ожидание «правильного» материала убило бы импульс. Так это ж и есть сама жизнь!.. Художник «толкает» нам довольно заманчивую идею: просто начни действовать. Не гонись за результатом, возлюби процесс... В некотором роде это перекликается

с произведениями поэтов-верлибристов (да он и сам пишет верлибром, выпустил уже две книги стихов!), стремящихся «поймать настоящий момент», а то пока придумашь рифму — уже и забудешь, что тебя побудило начать текст. А если поленишься и вовремя не запишешь — все, мысль «улетела», текст можете считать преждевременно похороненным. Мне кажется, это просто идеальная форма существования для тех, кто часто переживает «творческий тупик»: просто начни что-нибудь делать и подчинись процессу, а там чутье выведет.

Но для Олега Гурова подобная практика — не прелюдия к чему-то большему, а образ жизни. Смотришь на его картины — и берет легкая дрожь, потому что мы не найдем на них уверенной, застывшей формы. Мы привыкли искать в искусстве памятники вечности, но его истинная природа сродни вирусу (кстати, вторая книга стихотворений Олега Гурова так и называется — «Вирус слова») или живому организму — неудержимому и текучему. Оно эволюционирует на бешеной скорости, меняя маски, чтобы пробить броню нашей повседневности.

Сквозной темой творческих поисков художника стала деформация материи. Искжая привычные черты лиц и очертания тел, художник отказывается от зеркального отображения действительности. Для него физическая аномалия служит единственным точным языком, способным выразить скрытую суть вещей. Об этом автор пишет предельно прямо: «...мне интересно изучать, как меняется человек в разных контекстах, например, в рамках постгуманизма, слияния с технологиями, существования в городской среде, еще где-то. Отмечу, что все это сложно внятно сформулировать, ведь я, как говорил, не искусствовед». Не скрою, подчас творчество ху-

дожника меня тревожит. Все же основной вектор его творчества подразумевает разрушение старого, а любое отрицание устойчивой формы заставляет быть начеку: что за этим следует?.. Потому что деформация, будучи сутью взаимодействия между физическими объектами, все-таки их видоизменяет. А когда форма «плывет», подсознание напрягается при виде неизвестного: непонятно же, куда все в итоге «выплывет»...

...Настоящий художник всегда ходит по краю. С одной стороны, ему жизненно важно выплеснуть на холст настоящую, живую эмоцию. А с другой — он отлично понимает правила игры: работает без лишних движений, бьет точно в цель и прекрасно знает себе цену в этом мире. Эта цена остается неизменной, что бы ни говорили в творческом сообществе, неважно, похвалят люди или обхамят: «И, как мне кажется, точнее, я в этом совершенно убежден, что произведения искусства оцениваются во многом определенным образом благодаря тому, как и кем они продвинуты, что о них говорят критики, эксперты и другие так называемые авторитетные профессионалы». А ведь на каждый чих не раскланяешься... По-моему, перед нами пример психологически зрелого человека. Олег Гуров заканчивает свою мысль на позитивной ноте: «Поэтому я отношусь к приверженцам идеи, что люди, у которых есть художественные способности и именно страсть к тому, чтобы самовыражаться, а, наверное, даже лучше сказать, выражать не себя, а те тревоги, ощущения, мысли и надежды, которые есть в голове, а именно в той ее части, которая относится к чему-то бессознательному, интуитивному, тому, что тяжело облечь в логику или в слова, — вот такие люди — художники на самом деле».

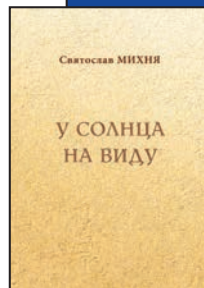
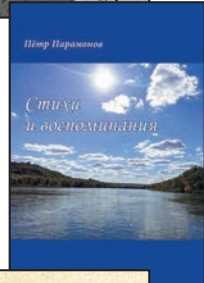
Прилагательное «настоящие» (подразумеваемое в словосочетании «художники на самом деле») отсекает ремесленников и конъюнктурщиков. Для автора наличие дипломов, техник и даже самих «способностей» вторично по отношению к этой внутренней проводимости. Если человек умеет идеально отрисовать гипсовую голову, но не имеет связи с этим темным интуитивным слоем, он остается лишь техником. Художником его делает именно эта уязвимость и открытость бессознательному. И знаете, в этом утверждении есть большая доля правды!.. Какими бы мы увидели «Постоянство памяти» и другие знаковые полотна, если бы Сальвадор Дали отказался от своей главной стратегии — фиксации пограничных состояний между сном и явью? В свою очередь, без вдохновения, почерпнутого из снов, психоделический период The Beatles («I Am the Walrus», «Strawberry Fields Forever») не обрел бы такой глубины, а сольное творчество Джона Леннона потеряло бы значительную часть своего интроспективного и абсурдистского потенциала... Таков и Олег Гуров: через художника со зрителем говорит коллективное бессознательное. Способность уловить эти смутные сигналы и перевести их на язык искусства — вот истинный маркер творца. И все это делается ради того, чтобы его картины работали как зеркало для нашего подсознания и заставляли задуматься: «А что вообще со мной происходит?»

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»: 23 ГОДА НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

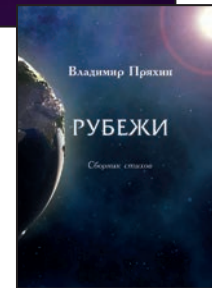

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года. Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года и продается в магазинах

«Москва», МДК на Арбате и московских киосках), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), телекомпаний «Диалог» (создана в 2012 году).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR-услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет». Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке! Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR-сопровождения в наших изданиях!

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг»!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75

Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ruСайт издательства: www.west-consulting.com.ru

МАРИЯ ПОПОВА

ТАК ЛУЧШЕ ДЛЯ ВСЕХ

Мария Попова — поэт, журналист, эссеист, преподаватель. Окончила магистратуру ИГН МГПУ по направлению «Литературный процесс и цифровое образовательное пространство». Преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский университет «Синергия». Стихи публиковались в журналах «Студенческий меридиан», «Москва», «Плавучий мост», «Тонкая среда», «Урал», «Тонкая СредА», альманахе «Истоки», на литературном интернет-портале «Сетевая словесность», в «Новых известиях» и др. Неоднократная участница международных литературных фестивалей. Главный редактор литературно-публицистического интернет-журнала и издательства Плюмбум.пресс. Поэтические книги: «На грани» (М: Плюмбум.пресс, 2019, пер. на эстонский язык — Катрин Вяли). Получила I место на Фестивале Литературного Эксперимента в номинации «Поэтическая книга» (2020); «Скоро ты прорастешь» (М: СтиХИ, 2021). Издана в качестве спецприза главного редактора издательства. Стихи переводились на немецкий, английский, эстонский, фарси. Член МСЛ и РСПЛ с 2017 года. Член Союза писателей XXI века с 2026 года.

ТРАНСФОРМАЦИЯ

Господь поместил меня не в самую красивую оболочку.
Как будто слезы изнутри
размочили глину,
из которой было слеплено статуэточное тело,
и Он своими уставшими от ремесла
натруженными пальцами
небрежно обмял меня
и отставил в сторону для высыхания.
Теперь я не статуэтка,
а немного неуклюжий подсвечник
для очень-очень яркой свечи.
И так лучше для всех,
ведь статуэтка, хоть и радовала глаз,
не светила никому.

* * *

Как-то мы с творческими девочками
сидели в Шоколаднице,
болтали и щебетали.
И вдруг я заметила, какие маленькие и ухоженные
у них руки.

С красивым маникюром,
холеные и расслабленные.
В тот момент я не могла похвастаться тем же самым,
кожа кистей была грубой,
хотя руки были такими же маленькими, как у них,
и синие венки выступили.
Я вспоминала, отчего так получилось,
прихлебывая кофе.
Я много лет расставляла книги по полкам,
подбирала нужные по запросу покупателей.
А еще раньше стирала белье прямо руками,
носила тяжелые грузы,
таскала ребенка.
Вот потому они такие — не идеально красивые,
со следами труда,
но надежные, хоть и хрупкие.
И я горжусь ими,
хотя уже давно не работаю руками так много,

как раньше —
пишу на компьютере, редактирую,
словно ласточка, заботливо леплю презентации,
читаю лекции,
и стиральная машина у меня уже давно есть.
Но фантомные боли сильны —
болят руки, ноги, болит душа,

потому что это тоже была трудная работа —
одиночество, чувство непонимания, отвергнутости,
ненужности, боль, желание вырасти.
Ссадины на душе, как ссадины на коленках или локтях,
не затягиваются быстро.

МАСТЕР

Михаилу Афанасьевичу Булгакову

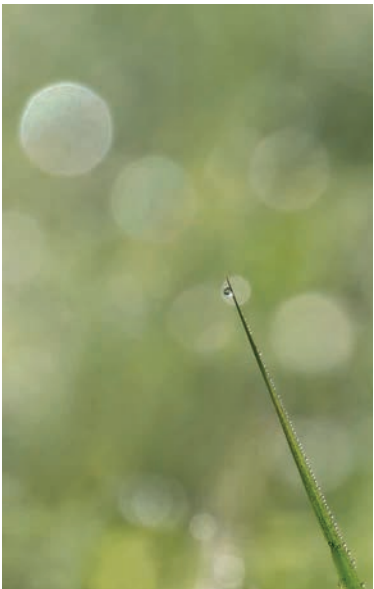
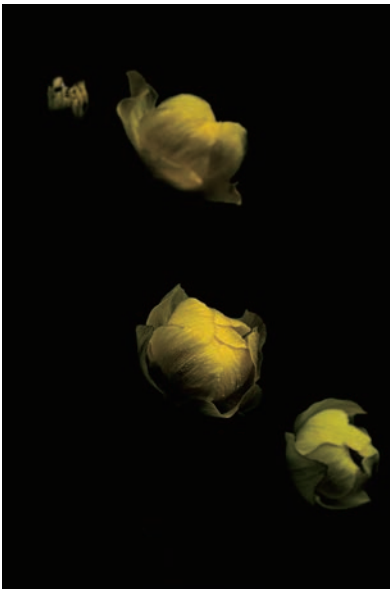
Почти каждый день
Он заходит в свой двор-колодец.
Танцую крыльями в воздухе,
перед ним взлетает одинокий палевый московский голубь.
Умиротворение плещется в воздухе,
Умиротворение захлестывает стены колодца,
Поднимается выше и выше.
Его не могут нарушить даже шаги за спиной
Человека не черного. Темно-серого.
Сегодняшнее представление прошло блестяще.
Отзывы в прессе будут зловещими,
Это понятно заранее.
Пора садиться писать новую заказную поделку,
Которая не будет опубликована.
Настоящей работе — ночные часы.
Мастер надевает шапочку с вышитой буквой «М».
Маргарита готовит чай.
— За мной, читатель!

Москва,
2026 год

ИСКУССТВО

ФОТОПОЭЗИЯ

ОЛЬГИ МИХАЙЛОВОЙ

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании
«Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
www.reading-hall.ru/poetograd/index.php

Главный редактор
Евгений Степанов

Заместитель главного редактора
Фёдор Мальцев

Шеф-редактор
Иосиф Быковский

Заместитель шеф-редактора
Сергей Киулин

Литературный редактор
Ольга Денисова

Компьютерная верстка
Ирина Ракитина

Отдел рекламы и связей с общественностью
Вера Киулина

Интернет-версия
Максим Жуков

Общий тираж 5000 экз.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
В оформлении газеты использованы материалы
сайта бесплатных изображений freepik.com.